

В 1856 году в решении Амурского вопроса произошли существенные изменения. Именным указом императора 31 октября 1856 г. была создана Приморская область, в состав которой были включены территории от Камчатки до Императорской гавани, включая и низовья Амура. Административным центром ее стал Николаевский пост, возведенный в ранг города. Военным губернатором Приморской области был назначен контр-адмирал А.В. Казакевич — надежный соратник Н.Н. Муравьева.

В определенной степени на решении Амурского вопроса сказались и изменения в верхних эшелонах власти России и Китая.

В феврале 1855 г. скончался Николай I. На престол вступил его сын Александр Николаевич — Александр II. Он был сторонником активных действий по возвращению России Приамурья. Еще будучи наследником, он в 1851 г. был назначен председателем особого Амурского (Гиляцкого) комитета, активно занимался дальневосточными проблемами.

Существенную роль сыграла также смена министров иностранных дел. Консервативно настроенный против кардинального решения Амурского вопроса министр иностранных дел России К.В. Нессельроде (противник Н.Н. Муравьева) был уволен в отставку. Новым министром стал более активный, дальновидный и решительный А.М. Горчаков, поддерживающий Н.Н. Муравьева в его деятельности по решению Амурского вопроса.

Ещё в 1853 году начальником Морского штаба был назначен великий князь Константин Николаевич, с которым у Н.Н. Муравьева были хорошие дружеские отношения, и они постоянно переписывались. Именно по приказу великого князя Константина Николаевича в 1856 г. была создана Сибирская флотилия, и в ее состав из Кронштадта было включено несколько боевых кораблей. Командующим Сибирской флотилии и всего флота Восточного океана был назначен П.В. Казакевич. Это также значительно усиливало позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 1856 г. существенно изменилось положение и в самой Цинской империи. В центре Китая активизировалось восстание Тайпинов против маньчжурской династии. После смерти в 1850 г. Цинского императора Даогуана на престол вступил двадцатилетний император Сяньфэн. Начались изменения и в администрации Китая. Новое руководство оказалось в сложном положении не только в связи с восстанием Тайпинов, но и с началом в 1856 г. новой Опиумной войны. Англия и Франция начали военные действия, угрожая захватом не только южных территорий Китая, но и северных. Правительство Цинской империи в их агрессии видело главную опасность, и было заинтересовано в сотрудничестве с Россией, которая могла обеспечить защиту северо-восточных территорий Китая.

Вот в таких условиях в 1856 году активизировалась деятельность Н.Н. Муравьева по решению Амурского вопроса. Его надежным помощником был М.С. Корсаков, назначенный в 1855 г. военным губернатором Забайкальской области. По долж-

ности он был также командующим войсками, расположенными в ней, и наказным атаманом казачьего войска. Когда Н.Н. Муравьев в 1856 г. вынужден был временно выехать на лечение за границу, то всю организацию дел на Амуре он поручил именно М.С. Корсакову.

В 1856 году, в связи с окончанием Крымской войны, оставлять в низовьях Амура войско более двух тысяч человек (сплавленное туда в 1854–1855 гг.) было нецелесообразно. Решено было вернуть их в Забайкалье. Солдатам предстояло на лодках и пешком вдоль Амура по бездорожью пройти более двух тысяч верст. Для обеспечения их продовольствием в пути было намечено через 200–250 верст создать продовольственные склады. Для охраны складов, обеспечения почтовой связи и вообще обозначения восстановления прав России на левобережное Приамурье намечено было поставить при складах военные посты, а также перевезти на Амур 289 750 пудов разных грузов и несколько сот солдат и казаков. Все было погружено на пароход, катера, плоты и лодки (всего 110 плавсредств) и направлено весной 1856 г. по Шилке и Амуру. Начальником всего этого сплава был М.С. Корсаков.

По левому берегу Амура весной 1856 г. были поставлены продовольственные склады и 5 военных постов: Кутамандский, Кумарский, Усть-Зейский, Хинганский и Сунгарийский. Это обеспечило возможность солдатам преодолевать сложный путь по бездорожью со сравнительно небольшими потерями. Склады продовольствия и казачьи посты сыграли свою положительную роль. Но этим их роль не заканчивалась. На казачьи посты были также возложены обязанности поддерживать почтовое сообщение и оказывать помощь фельдъегерской службе для сообщений Забайкалья и Приморья.

Усть-Зейский пост. Основан он был на левом берегу Амура в 8 верстах выше от устья Зеи. Напротив, на другом берегу, была маньчжурская деревня Сахалян. Это место для поста было выбрано в связи с тем, что фарватер Амура был ближе к левому берегу. Берег был возвышен, к нему могли причаливать баржи и плоты. Место было не затопляемое наводнением, прибрежная полоса была ровной и в отдалении с северной стороны загорожена от северных ветров сравнительно высокими увалами. Сюда 21 мая 1856 года причалили баржи, плоты, лодки. Построили временную пристань. Выгрузилось около 500 солдат и офицеров.

Начальником поста был назначен войсковой старшина, подполковник Забайкальского казачьего войска Н.И. Хилковский. 29 мая 1856 г. сюда прибыла сводная сотня казаков под командованием сотника М.Г. Травина. Начались расчистка территории, строительство из бревен плотов, домов под склады продовольствия, жилых помещений для казаков. Были разработаны участки и посеяно 45 квадратных сажень картофеля, а также заготовлены дрова для пароходов. Проводились учения. Часть солдат и казаков были распределены на другие посты, а на зимовку оставлено 50 казаков сотника Травина. Пост неоднократно посещали маньчжурские чиновники из деревни Сахалян и города Айгунь. Отношения с ними сложились самые доброжелательные.

Усть-Зейский пост и склад продовольствия летом 1856 года свое назначение успешно выполнили. Через пост в августе — октябре 1856 г. прошли около двух тысяч человек, получив здесь отдых и продукты питания.

Для зимовки на пост в 1856 г. было доставлено 25 коров, 5 быков, порох, стекло и другие материалы для обустройства.

Но жить казакам пришлось в построенных помещениях типа полуземлянок, с

обогревом железными печками. Зимовка для казаков оказалась тяжелой. Начались простудные заболевания, цинга (29 человек за зиму умерли). Ослабевшие от болезней казаки были не в состоянии долбить мерзлую землю и хоронить в могиле умерших товарищей. Трупы складывали в дом, бывший склад продовольствия. И лишь весной, когда земля оттаяла, трупы были захоронены по христианскому обычаю на ближнем увале, чтобы в наводнение их не затопило водой.

Усть-Зейская станица. В октябре 1856 г. особый Амурский комитет, председателем которого был великий князь Константин Николаевич (младший брат императора Александра II), высказался за поселение по левому берегу Амура забайкальских казаков и создание Амурской линии. 27 октября 1856 г. решение особого комитета было утверждено императором.

Началась практическая подготовка к переселению. Было решено создать из Забайкальских казаков Амурский полк, и первые три сотни этого полка намечено было расселить по левому берегу Амура уже летом 1857 г.

В феврале 1857 г. Н.Н. Муравьев направил военному министру рапорт о ходе подготовки, смету расходов и предложения оставить на левом берегу Амура казачьи посты, сменив тех, кто уже находился на посту. 27 февраля 1857 г. на рапорте Муравьева император Александр II собственноручно написал: «Поселение трех сотен Амурского казачьего полка разрешить ныне же».

Вся подготовка весной 1857 г. была успешно завершена, и в конце апреля на катерах, баржах и плотках были направлены на Амур 583 семьи казаков и два линейных батальона регулярных войск. От Усть-Стрелки по Амуру было основано 16 поселений казаков, оба батальона размещены были при Усть-Зейском посту. Вместе с этим сплавом прибыл на Усть-Зейский пост и Н.Н. Муравьев, палатку для которого поставили вблизи поста.

Образную зарисовку этого сплава дал в своих воспоминаниях топограф, а также ученый географ и путешественник М.И. Венюков, который все события отразил в книге «Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии» в главе «Воспоминания о заселении Амура в 1857 — 1858 годах».

«1857 г. ... июня 3, перед вечером, — пишет он, — показалась вдали маньчжурская деревня Сахалин. По карте здесь должен был находиться на левом берегу Амура ... наш пост, и в самом деле, мы скоро заметили казаков, выстроившихся на площадке. У берега была сделана небольшая пристань из досок на козлах. Мы причалили и вышли на сушу. Пожилой казачий офицер, начальник караула, по обычаю отрапортовал, что «на Усть-Зейском его императорского величества посту все обстоит благополучно», и когда генерал-губернатор спросил его: «Сколько у вас умерло за зиму людей?» с небольшим вздохом, но официально-холодно отвечал: «Двадцать девять, ваше высокопревосходительство». А у него и вся команда-то состояла из одной сотни!.. Почтенный этот старец был сотник Травин, которого потом мы все научились уважать.

Поздоровавшись с казаками и поблагодарив их за трудную службу, Н.Н. Муравьев захотел посетить кладбище, где были похоронены умершие их товарищи. Архимандрит Аввакум был приглашен отслужить панихиду».

Все лето 1857 года Н.Н. Муравьев пробыл в Усть-Зее. Здесь была его ставка. Он и его сподвижники определили место для постройки будущего города — равнина при слиянии Зеи и Амура. Началась его застройка. Первая и до времени единственная улица (ныне — Речонный переулочек) в новой колонии потянулась вдоль гребня небольшой высоты (релки), которую не заливало весеннее половодье.

«Впоследствии, — пишет М.И. Венюков, — для придания городу менее военного характера, перевели из него казаков на шесть верст вверх по Амуру, то есть в соседство места, где в 1857 году стояли казачий пост и генерал-губернаторская палатка. На месте последней усть-зейцы в 1858 году поставили небольшой памятник». Это был простой деревянный обелиск.

Летом 1857 г. на территории вблизи устья Зеи, ниже по течению от Усть-Зейского поста, началось формирование казачьего селения, получившего название Усть-Зейской станицы. Солдаты 13-го и 14-го линейных батальонов под командованием капитана Я.В. Дьяченко и майора В.Е. Языкова начали строительство военных казарм на берегу в 4 километрах от устья Зеи (ныне территория ДВВКУ). В связи с нехваткой бревен для строительства добротных домов, по инициативе капитана Дьяченко, ранее служившего на Украине, возводились дома-мазанки. Из хвороста и прутьев ивы возводились двойные стены, промежутки заполняли землей, а снаружи и внутри стены обмазывались глиной. Как показала первая же зима, такие мазанки оказались непригодными для жилья. Глина облетала, земля высыпалась, стены продувались ветром. Приходилось срочно строить землянки и обогревать их железными печками. На берегу были построены два деревянных дома для командира Н.И. Хилковского и для генерал-губернатора дом с балконом, где уже в 1858 г. Н.Н. Муравьев принимал Айгуньского амбана. На возвышенном месте релке по инициативе священника Александра Сизого, прибывшего с отрядом, из бревен бывшего склада продовольствия (и «мертвекладни»), сплавленных на 2 версты ниже бывшего поста, возводилось здание для церкви. Строительство церкви завершено было в 1859 г. Она получила название Никольской. Это было первое здание, построенное в Благовещенске.

Одновременно прибывшие в 1857 г. к Усть-Зейскому посту семьи казаков начали обустраиваться ближе к реке Зее. Там были основаны и первые улицы, в названиях которых отразился состав населения: Казачья (ныне Партизанская) и Станичная (ныне Трудовая).

К лету 1858 г. в Усть-Зейской станице размещались уже шесть рот солдат 14-го Восточно-Сибирского батальона, дивизион легкой артиллерии и сотня казаков-переселенцев. На месте будущего города, вдоль возвышенной релки, были поставлены 40 мазанок, более двух десятков землянок. Не хватало продовольствия, зимой сыро и холодно было в землянках, студено в мазанках. От цинги и простудных заболеваний гибли и взрослые, и особенно дети. Нелегко давалось россиянам обживание девственных просторов Приамурья. Но люди выстояли. Весной 1858 г. из Иркутска прибыл курьер с извещением, что по первой воде прибудет сам генерал-губернатор. Население станицы стало готовиться к встрече высокого гостя.

И действительно, как только прошел ледоход, 5 мая 1858 г. в Усть-Зейскую станицу прибыл небольшой караван судов, а с ним генерал-губернатор Н.Н. Муравьев со свитой. Его сопровождал владыка Иннокентий (Вениаминов), архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский.

У Муравьева были полномочия для решения вопроса о разграничении территорий между двумя соседними государствами. Вопрос был уже согласован путем дипломатической переписки. Предстояло завершить переговорный процесс договором. Переговоры были назначены на 10 мая 1858 г. в Айгуне.

9 мая, накануне отъезда в Айгунь, где предстояло вести переговоры, владыка Иннокентий в присутствии Н.Н. Муравьева заложил храм во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы.

В связи с этим событием по предложению архиепископа Иннокентия (Вениаминова) Н.Н. Муравьев станицу Усть-Зейскую переименовал в Благовещенскую. И в этот же день, 9 мая 1858 г., направил в Петербург представление о преобразовании станицы Благовещенской в город. В представлении было дано обоснование этого предложения. Н.Н. Муравьев писал: «Особенно выгодное местоположение Усть-Зейской станицы при слиянии рек Амура и Зеи, одного из значительнейших его притоков, среди довольно густого маньчжурского населения, делают этот пункт весьма важным в стратегическом и коммерческом отношениях, и представляют все условия быстрого и успешного развития. Вследствие этого я считаю необходимым учредить в этом месте город, а как сопутствующий мне в настоящую мою поездку на Амур высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, заложил сего 9-го мая в Усть-Зейской станице храм во имя Благовещения Господня, то и полагаю приличным дать новому городу наименование Благовещенска.

Посему имею счастье всепочтительнейше просить ваше императорское высочество, как председателя Амурского комитета, об ходатайствовании высочайшего государя императора соизволения на учреждение города Благовещенска.

Между тем, впредь до воспользования высочайшего разрешения, бывшая Усть-Зейская станица мною уже наименована станицею Благовещенскою».

Переговоры в Айгуне продолжались 5 дней, 16 (28) мая 1858 г. был подписан Айгунский договор. Все левобережное Приамурье признавалось российским владением. Приморье оставалось пока в общем совместном владении России и Цинской империи. И только по Пекинскому договору 1860 г. Приморье также перешло к России.

ДОГОВОР РОССИИ С КИТАЕМ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К РУССКИМ ВЛАДЕНИЯМ ЛЕВОГО БЕРЕГА Р. АМУРА, СВОБОДНОМ ПЛАВАНИИ И ТОРГОВЛЕ ОБОИХ ГОСУДАРСТВ ПО РЕКАМ АМУРУ, СУНГАРИ И УССУРИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В АЙГУНЕ 16 мая 1858 г.

Великого Российского государства главноначальствующий над всеми губерниями Восточной Сибири, его императорского величества государя императора Александра Николаевича генерал-адъютант, генерал-лейтенант Николай Муравьев и великого Дайцинского государства генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И Шань, по общему согласию, ради большой вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев, постановили:

1. Левый берег р. Амура, начиная от р. Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до р. Усури, владением Дайцинского государства; от р. Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств.

По рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств, всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно.

Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг до деревни Хормолдзинь маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жи-

тельства, под ведением Маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2. Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Усури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3. Что уполномоченный Российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный Дайцинского государства амурский главнокомандующий И Шань, по общему согласию, постановили — да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего Российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавши на русском и маньчжурском языках, передал Дайцинского государства главнокомандующему И Шань, а Дайцинского государства главнокомандующий князь И Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал Российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное распубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айгунь, мая 16 дня, 1858 года.

Всемилостивейшего государя моего императора и самодержца всея России генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал-лейтенант и разных орденов кавалер Николай Муравьев.

Службы его императорского величества, государя и самодержца всея России по Министерству иностранных дел, статский советник Петр Перовский.

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев.

Амурский главнокомандующий — И Шань.

Командир фланга Джирмайнга.

Ротный командир Айшинтай.

17 (29) мая Н.Н. Муравьев вернулся в Усть-Зейскую станицу, где архиепископ Иннокентий отслужил благодарственный молебен. На следующий день состоялся Крестный ход к походной Никольской церкви при участии всего населения станицы, с духовой музыкой, привезенной Муравьевым из Иркутска. Здесь Н.Н. Муравьев и владыка Иннокентий, преклонив колени, воздали благодарение Богу за возвращение в достояние Российской Державы Приамурского края. В знак этого события в двух сажнях от церкви, на южной стороне, было воздвигнуто государственное знамя, показывающее, что эта страна отныне навсегда принадлежит русскому царю и русской православной Державе. Завершением торжественного события стали проникновенные слова владыки Иннокентия, обращенные к генерал-губернатору. Они глубоко запали в души всех, кто находился в этот момент возле Никольской церкви.

Генерал-губернатор огласил приветственный приказ со словами благодарности участникам великого Амурского дела. По представлению Муравьева, более 200 человек, активных участников борьбы за возвращение амурских земель России, были удостоены высоких наград. А сам Н.Н. Муравьев возведен в графское достоинство с присоединением к его фамилии слова «Амурский» и получил почетный чин генерала от инфантерии. Благодарные благовещенцы в честь этого события впоследствии назвали одну из главных улиц города Графской (ныне — Калинина).

5 (17) июля 1858 г. последовал императорский указ об учреждении города Благовещенска.

**УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II
ОБ ОСНОВАНИИ ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА**

5 июля 1858 г.

Государь император по всеподданнейшему докладу его императорского высочества великого князя, генерал-адмирала, соображений генерал-губернатора Восточной Сибири об особенной важности местоположения Усть-Зейской станицы, находящейся при впадении реки Зей в Амур, и названной генерал-губернатором по случаю закладки в ней 9-го мая храма во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы «Благовещенскою станицею» — в 5-й день июля сего года высочайше повелеть соизволил: учредить в этом месте город, назвать его «Благовещенск».

В связи с этим указом казачьему населению была дана возможность переехать на новое место выше по Амуру, для основания там станицы Верхне-Благовещенской.

Такова история основания города Благовещенска.

8 (20) декабря 1858 г. по представлению Н.Н. Муравьева императорским указом была учреждена Амурская область, и Благовещенск стал ее административным центром.

*Источник. Шиндялов Н.А. История Благовещенска.
1856-1907. Очерки, документы, материалы./*

Серия «Благовещенск. Из века в век».

Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2006. — 168 с., илл.